

Врач, разбуженный Му Цяньсюанем, уже совершенно не хотел спать. Он заварил чайник горячего чая и поделился им с Чу Ся.

Чу Ся сидела, прислонившись к изголовью кровати, и непринужденно болтала с лекарем. Тот с воодушевлением рассказывал о новой прибывшей женщине-лекаре, а в его глазах читалось глубочайшее почтение. Он говорил, что та девушка хоть и молода, но уже обладает прекрасным искусством исцеления, а главное — у нее сердце бодхисаттвы, и она лечит людей бесплатно. Если сравнить ее с теми, кто смердит золотом и гоняется за фальшивой славой, превосходство было очевидно с первого взгляда.

Чу Ся слушала с огромным интересом, как вдруг ее озарило:

— А не Жуань ли фамилия того лекаря, о котором говорит уважаемый лекарь?

— Неужели барышня тоже слышала о славе девушки Жуань? — лекарь выглядел так, будто наконец нашел родственную душу.

В городке Пинъань как раз разворачивался важный сюжет воссоединения главного героя и главной героини. При этом главный герой еще не знал, что на самом деле его спасла именно Жуань Синтянь, а сама Жуань Синтянь понятия не имела, что ее заслугу в спасении жизни кто-то присвоил. Им предстояло снова переплести свои судьбы, объединить усилия, чтобы спасти похищенных девушек, и заложить прочный фундамент для будущей любовной линии.

Чу Ся рассеянно покрутила в пальцах чайную чашечку. Оказывается, эта внезапная боль в животе была подготовлена специально для развития любовной линии главных героев! Как злодейка-инструмент, Чу Ся хотела бы спросить: нельзя ли в следующий раз выбирать способ помягче? Чуть душу не вытрясло!

*

Все было именно так, как и говорил лекарь: за местом жительства женщины-лекаря действительно втайне наблюдали двое мастеров. Му Цяньсюань прислушался к их дыханию и понял, что оба они уступают ему в силе. Одним движением он вырубил обоих, запечатал им все точки и бросил в кусты.

Ночь уже стояла глубокая, обитатели усадьбы давно спали. Му Цяньсюань обошел дом и понял, что здесь живет не один человек. Не зная, кто из них настоящая женщина-лекарь, он наугад толкнул одну из дверей.

Он поднял такой шум специально, чтобы разбудить тех, кто был внутри. Громкий хлопок разбудил лежавшую на кушетке женщину. Та с молниеносной быстротой схватила висевшую у изголовья одежду, завернулась в нее и уставилась на дверь.

В проеме застыла высокая фигура, очерченная холодным лунным светом — несомненно, это был мужчина. Женщина испуганно побледнела:

— Ты кто такой?

— Ты лекарь? — раздался голос гостя. Он звучал так, будто был пропитан лунным светом — звонкий и чистый, совсем не от мира сего.

Лицо женщины исказилось, и она завопила во всю мочь:

— Люди! На помощь! Здесь похититель цветов!

В городке ходило немало слухов о разного рода негодях. Когда Гу Цинжун и Жуань Синтянь только поселились здесь, Линь Юань оставил им в охрану двоих мастеров. Но сейчас Гу Цинжун не обнаружила стражей, а поведение Му Цяньсюаня показалось ей странным и подозрительным. Решив, что это ночной грабитель, она до смерти перепугалась.

Му Цяньсюань лишь поморщился от ее пронзительного крика, но сдержался и повторил вопрос:

— Ты лекарь или нет?

Гу Цинжун продолжала визжать.

Тогда он шагнул в комнату, намереваясь схватить ее. Плевать, лекарь она или нет, раз баба — заберет всех до единой, среди них точно найдется настоящая.

Гу Цинжун в панике бросилась бежать, запуталась в собственном подоле, споткнулась и полетела вперед. Му Цяньсюань протянул руку, ухватил ее за загривок и приподнял в воздухе:

— Какая же ты бестолковая. И ты — женщина-лекарь?

Гу Цинжун была вне себя от ярости. Откуда только взялся этот наглец? Мало того, что тащит ее, так еще и обзывает! С чего это она бестолковая?!

Му Цяньсюань уже собирался уходить, волоча за собой Гу Цинжун, как вдруг прямо ему в лицо полетели несколько стальных игл. Он легко взмахнул рукой — иглы ударились о лезвие его меча и со звоном упали на землю.

Следом прилетел еще один веер игл. Му Цяньсюань увернулся, быстрым движением запечатал точки Гу Цинжун, швырнул ее на дерево, а сам бросился ловить того, кто пустил скрытое

оружие.

Пробормотав себе под нос: Тоже баба, заберу оптом, — он продолжил охоту.

Жуань Синтянь: ??? Ты что, остатки еды в контейнер собираешь?!

Скрытое оружие, которым пользовалась Жуань Синтянь, оставил ей Линь Юань. Оно было изготовлено известнейшими мастерами современности и выпускалось без применения какой-либо внутренней энергии, поэтому в мире почти не было тех, кто мог бы от него уклониться. Но кто же этот чертов маньяк, раз выпустил целых девять игл, и ни одна не попала в цель?

Пока она втайне поражалась, Му Цяньсюань внезапно вырос прямо за ее спиной. Повторив старый трюк, он ухватил ее за загривок, приподнял над землей и, нахмурившись, спросил:

— Ты лекарь?

— Ты кто такой? — Жуань Синтянь попыталась вырваться и при лунном свете разглядела его лицо, на мгновение застыв от изумления.

— Ты лекарь или нет? — Му Цяньсюань упрямо повторил свой вопрос.

— Допустим, да! А если нет — что тогда?! — Жуань Синтянь отчаянно засучила ногами, злобно сверкая глазами.

— Ты лекарь. — Му Цяньсюань уловил исходивший от нее слабый запах лекарственных трав. Такой аромат бывает только у тех, кто занимается врачеванием всю жизнь.

Не говоря больше ни слова, он потащил ее за собой.

Когда Му Цяньсюань вернулся с Жуань Синтянь, старый лекарь уже спал. Чу Ся лежала животом на постели, зарывшись головой в одеяло, и клевала носом.

Звук открываемой двери заставил ее мгновенно вскинуть голову. В комнату медленно приближался юноша в белых одеждах, держа за шиворот — словно цыпленка — какую-то человеческую фигуру. Рассмотрев ее, Чу Ся поняла, что это девушка лет двадцати, с растрепанной прической и перекошенным от злости лицом.

Му Цяньсюань обладал великолепной техникой легкого крока. Чтобы сэкономить время, он тащил Жуань Синтянь прямо по крышам. Когда еще бедная девушка терпела подобное унижение? Ледяной ночной ветер хлестал ее по лицу не хуже мачехиной пощечины, волосы растрепались так, будто у взъерошенного кота — вид у нее был максимально жалкий.

Жуань Синтянь едва не лишилась чувств от злости.

Му Цяньсюань усадил Жуань Синтянь на край кровати и подошел к Чу Ся:

— Все еще болит?

После того как он запечатал ей точки, боль утихла. Отдохнув столько времени, Чу Ся заметно порозовела. Она покачала головой:

— Уже нет.

— Я привел лекаря, — бросил Му Цяньсюань, а затем повернулся к Жуань Синтянь: — Осмотри ее.

Жуань Синтянь стерла с глаз слезы, вызванные резким ветром, и заскжетала зубами:

— Разве так о помощи просят?!

Увидев лежащую на кровати Чу Ся, она сразу во всем разобралась: среди ночи какой-то мужчина несется всюду ради больной девушки... Жизнь той, которую так любят, вызывала лютую зависть.

В сердце Жуань Синтянь зашевелилось горькое чувство. Будь живы ее родители, если бы заболела она, за нее бы тоже так переживали.

— Я не прошу, — подумав, ответил Му Цяньсюань. — Я заплачу тебе.

— Лекари исцеляют мир по зову сердца, и никто в мире не в силах принудить меня!

— Ты отказываешься?

Жуань Синтянь почувствовала, что все же может хоть немного продиктовать ему свои условия, и вернула себе утраченное достоинство:

— Встань на колени и умоляй меня, тогда я, пожалуй, подумаю о ее спасении.

— Ты точно не станешь лечить Сяся?

— Я же сказала: встань на колени и побей мне три громких поклона, тогда я вылечу твою Сяся.

Му Цяньсюань развернулся и молча пошел к выходу.

Жуань Синтянь опешила:

— Эй! Ты что, бросаешь свою Сяся?

Только Чу Ся лежала в стороне, наблюдая за этим представлением, и мысленно аплодировала. Прямая трансляция любовных сцен главных героев! Больше, еще больше! Но что это за постоянные «твоя Сяся»? Она принадлежит сама себе, с какого перепугу стала девушкой главного героя? Помилуйте, второстепенная злодейка-инструмент совсем не хочет, чтобы ее втягивали в сюжет, — принудительно выходить на сцену ради массовки очень утомляет.

— Ее зовут Цинжун, верно? — бросил на ходу Му Цяньсюань. Он запомнил, как испуганная Жуань Синтянь прокричала это имя.

— Эй, бесстыдник! Смеешь угрожать мне Цинжун, я тебе этого не прощу!

Му Цяньсюань оставил ее крики без внимания. Самый простой способ решить проблему в этом мире — убить источника проблем. Но ту, что перед ним, явно нельзя убивать, это доставило бы лишние хлопоты. А ради Сяся можно и еще раз сходить.

Жуань Синтянь подавилась воздухом:

— Т-ты... Не смей трогать Цинжун, я осмотрю ее!

Гу Цинжун была дальней кузиной Жуань Синтянь. Родители Жуань Синтянь давно погибли, близких родственников не осталось, и приютил ее именно клан Гу. Род Гу оказал ей огромную милость, и теперь, когда у них осталась лишь эта младшая сестрица, она, конечно, не могла сидеть сложа руки.

Жуань Синтянь поправила растрепанный вид, медленно поднялась, села на край кровати и принялась проверять пульс Чу Ся.

— Признаки отравления, яд довольно сложный, — бормотала она. — Но я могу его снять. Мои иглы остались у меня дома, сходи принеси мне набор.

Это же была медицинская лавка, так что инструменты для иглоукалывания можно было найти на месте. Му Цяньсюань направился к двери. Проводив его спиной взглядом, Жуань Синтянь незаметно вытащила из рукава кинжал. Эта девушка так дорога Му Цяньсюаню, значит, она очень для него важна. Жуань Синтянь решила взять Чу Ся в заложницы, чтобы подчинить себе Му Цяньсюаня.

Этот парень ведет себя безумно, он явно не добрый человек, и недавнее исчезновение девушек в городке вполне могло быть связано с ним. Да даже если и не связано — он сегодня посмел ворваться в ее жилище, избить ее младшую сестрицу Гу Цинжун и угрожать ей. Так просто это не закончится!

Чу Ся заметила движение Жуань Синтянь и только хотела предупредить Му Цяньсюаня, как тот — словно у него на спине выросли глаза — резко взмахнул рукой и ударил Жуань Синтянь ладонью. Девушка взлетела в воздух, и раздался сдвоенный хруст: Му Цяньсюань попутно вывернул ей оба плеча.

Жуань Синтянь тяжелым мешком рухнула на пол. Ее пронзила дикая боль во всем теле, но пошевелиться она не могла.

Чу Ся остолбенела. Главный герой, вообще-то это твоя главная героиня, а не боксерская груша!

Судя по силе удара, посторонний наблюдатель решил бы, что Жуань Синтянь — заклятый враг Му Цяньсюаня с кровной местью.

С мрачным лицом Му Цяньсюань вышел за дверь и через мгновение вернулся с чехлом для игл в руках. Жуань Синтянь все еще пластом лежала на полу — ее ноги онемели от воздействия точного удара Му Цяньсюаня, а две руки безжизненно висели по бокам. Адская боль от вывиха заставляла ее обливаться холодным потом.

Му Цяньсюань раскрыл чехол, достал серебряные иглы и слегка прокалил их над пламенем свечи, после чего холодно бросил, даже не обернувшись:

— Называй точки, я буду колоть.

Жуань Синтянь закусила губу до крови.

— Не заставляй меня повторять дважды.

Жуань Синтянь умела вовремя оценивать ситуацию. На собственном опыте убедившись в его безжалостной силе, она больше не смела дерзить и с видом человека, потерявшего всякий вкус к жизни, продиктовала названия нужных точек.

Прокалив иглы должным образом, Му Цяньсюань сел рядом с Чу Ся и предупредил:

— Ложись на живот.

— У-учитель, — заикаясь, произнесла Чу Ся. Снова иголки?! Она изначально панически

боялась подобных острых предметов, а после побочных эффектов от предыдущих трех уколов одно лишь зрелище игл в руках Му Цяньсюаня заставило ее покрыться мурашками по всему затылку.

— Больно будет? — тут же переадресуй вопрос Му Цяньсюань.

— Если попасть в правильные точки — не больно, — сквозь зубы процедила Жуань Синтянь, закатив глаза.

— Не больно, — нежно утешил ее Му Цяньсюань. — Я очень точно ставлю иглы.

— Правда? — Чу Ся не верила.

— Я выучил карту точек наизусть еще в семь лет. Могу попасть в нужную точку с закрытыми глазами.

— Ого, впечатляет. — Чу Ся восхитилась им до глубины души. Ладно, в последний раз поверим главному герою.

Она протянула руку к макушке парня.

— Ты что делаешь? — спросил Му Цяньсюань.

— Заряжаюсь аурой главного героя.

Му Цяньсюань ничего не понял, но по тону догадался, что это была какая-то шутка. Его ладонь легла на край ее одежды, подтолкнув ткань наверх и обнажив чистую кожу спины.

Чу Ся замерла. Му Цяньсюань перед началом процедуры даже не соизволил спросить ее мнение! Ах да, он же с детства рос в изоляции от мира и понятия не имеет о различиях между мужчиной и женщиной. Неужели в прошлый раз он точно так же раздела ее догола?!

Чу Ся почувствовала себя так, будто ее лишили последних крох приличия, и отчаянно вцепилась в края одежды.

Но Му Цяньсюань уже вонзил первую иглу. И правда, как он и обещал — боли не было, лишь легкое ощущение ломоты и распирания. Чу Ся закрыла глаза, решив, что с глаз долой — из сердца вон.